

МЕХАНИЗМ ДЕЙСТВИЯ ОКРУЖНЫХ ВЛАСТЕЙ ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ (на материалах Сухиничского округа Западной области)

THE MECHANISM OF ACTION
OF THE LOCAL AUTHORITIES
FOR THE IMPLEMENTATION
OF THE COLLECTIVIZATION (on materials of
Sukhinichi district of Western region)

O. Ievleva

Annotation

The article on the materials of Sukhinichi district of Western region reveals the mechanism of action of the district authorities to implement collectivization. Confirms the thesis that the district Committee of the CPSU (b), as the executor of the will of the party on the ground, had one goal – the realization of the installations of the party. The most important installation in 1930 was the collectivization.

Keywords: implementation of collectivization, party setting, the executor of the will of the party on the ground, a clear apparatus of power, no deviation from the adopted course.

Иевлева Ольга Ивановна

Аспирант,

Калужский государственный
университет им. К.Э. Циолковского

Аннотация

В статье на материалах Сухиничского округа Западной области раскрывается механизм действия окружных властей по осуществлению коллективизации. Подтверждается тезис о том, что окружной комитет ВКП (б), являясь исполнителем воли партии на местах, преследовал одну цель – реализация установок партии. Самой важной установкой в 1930 г. было проведение коллективизации.

Ключевые слова:

Осуществление коллективизация, установка партии, исполнитель воли партии на местах, четкий аппарат власти, ни малейшего отклонения от принятого курса.

Округа – новая, неизвестная дореволюционной России административно – территориальная единица были образованы в 1929 г. в рамках проведения административно – территориальной реформы. Сухиничский округ вошел в состав вновь образованной Западной области. В его структуре были закреплены 11 районов: Барятинский, Восточный, Думиничский, Козельский, Мещевский, Мосальский, Павлиновский, Плохинский, Спас-Деменский, Юхновский и Сухиничский. Округ был ликвидирован летом 1930 г., однако входящие в него районы, продолжали оставаться в рамках Западной области. С 1944 г. территория бывшего Сухиничского округа входит в состав современной Калужской области.

Высшим органом окружной партийной организации являлась окружная партийная конференция. Нами установлено, что за весь период существования Сухиничского округа было проведено две партийные конференции. Первая конференция проходила накануне чистки партии в Сухиничском округе 13 – 14 июля 1929 г., поэтому наряду с вопросами о перспективах хозяйственного и культурного строительства рассматривался наиболее актуальный – идеологической готовности партийных кадров.

На конференции звучало следующее заключение: "Вопросы идеологической чистоты наших рядов приобретают сейчас особое внимание, поэтому вопрос политобразования имеет как никогда актуальное значение. Работе с беднотой нужно уделять больше внимания" [3, л. 186].

Первая конференция была проведена практически сразу после образования Сухиничского округа и, дать всесторонний анализ, подвести итог деятельности округа в том или ином вопросе она не могла. Конференция определяла актуальные вопросы, которые окружным властям предстояло решать.

Вторая партийная конференция проходила 25 мая 1930 г. На конференции приняли участие представители партийных организаций всех районов, входивших в состав Сухиничского округа. К этому моменту, после выхода статьи Сталина "Головокружение от успехов", обличавшей "перегибы" на местах, начался массовый отлив из колхозов.

Качество проведения коллективизации и начало борьбы с перегибами – вот главный вопрос второй пар-

тийной конференции в Сухиничском округе. С одной стороны, конференция признала нереальные темпы коллективизации и ее негативные последствия в округе: "Коллективизация сельского хозяйства в 1930 г. развернулась у нас необычайно, но должного руководства закреплением колхозов не было. Приезжающие товарищи от Областкома ВКП (б) давали неверные установки в области коллективизации, говоря, если не нажмешь, колхоза не организуешь" [2, л. 95].

С другой стороны, представители районных партийных организаций пытались оправдаться. Так, секретарь Барятинского РК ВКП (б) Трошин обвинил во всех неудачах областной комитет ВКП (б), говоря: "Область несвоевременно реагировала на головокружительные темпы, которые принимались окружными организациями. Проекты создания колхозных комбинатов исходили не с низов, а из ОблЗУ, которое чертило эти грандиозные планы" [2, л. 97].

Звучало и другое объяснение: "Наши перегибы иногда объясняются тем, что наш низовой аппарат политически безграмотен. В низовом советском аппарате у нас такие работники, которые не могут выполнить возложенные на них задачи" [2, л. 95].

Решения второй партийной конференции соответствовали задачам партии: принять меры к подготовке необходимых кадров, усилить живое руководство местами, исчерпывающие директивы, делу коллективизации уделить еще больше внимания.

Для выполнения текущей партийной работы в округе действовало бюро в количестве всегда не менее 5 человек. Состав бюро все время менялся. По проверенным данным последние выборы очередного состава бюро состоялись на Пленуме Сухиничского окружного комитета ВКП (б), который действовал 28 апреля 1929 г. Тогда в его состав вошли 11 членов партии и 4 кандидата.

Несмотря на часто меняющийся состав членов бюро в нем всегда принимал участие ответственный секретарь ОК ВКП (б) П.А. Овчинников, заведующий отделом культуры и пропаганды Н.К. Михеев, начальник окружного отделения ОГПУ Я.М. Силин, заведующий организационно-инструкторским отделом в Сухиничском округе Е.Н. Николаев. Вероятно, это был необходимый костяк, который способствовал принятию решений в округе для реализации политики партии.

Бюро Сухиничского окружного комитета собиралось один раз в неделю. На заседаниях рассматривались скорее вопросы хозяйственного значения (посев технических культур, использование и обучение кадров, план работы на будущий год, заработная плата секретарям РК ВКП (б), состояние отходничества) нежели проведение

коллективизации. Рассмотрение вопросов коллективизации заключалось в механическом копировании директив ЦК и Обкома ВКП (б). Так, в резолюции к заседанию бюро Сухиничского ОК ВКП (б), состоявшемуся 4 мая 1930 г. в очередной раз прозвучало, что основная политическая установка во всей работе – неослабленное и решительное дальнейшее проведение в жизнь решений партии по социалистическому переустройству сельского хозяйства на основе его коллективизации и укрепления союза с бедняком и середняком на борьбу с кулачеством [1, л. 3].

Вот другая цитата из резолюции: "Взять решительный курс на сплошную коллективизацию сельского хозяйства в округе, окончив такую в ближайшие годы на основе запрокированных темпов ЦК и Обкома ВКП (б)" [1, л. 4].

Известно, что ноябрьский пленум ЦК ВКП (б) (1929 г.) одобрил план ускоренной коллективизации, 5 января 1930 г. ЦК ВКП (б) принял постановление "О темпах коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству" [7, с. 85 – 86]. После внедрения в практику этих нормативных документов и было положено начало коллективизации, были четко озвучены задачи и установки партии. В этой связи уместно поставить вопрос. Зачем бюро снова повторяло уже известные принципы? На наш взгляд, этому есть разумное объяснение. Окружной комитет создавался как партийный орган власти, который должен был реализовывать все постановления и мероприятия партии на местах. Округ должен был провести коллективизацию в том виде, в котором это видит высшее руководство партии, отклонения от принятого пути не допускались, поэтому директивные указания бюро дублировали установки вышестоящих партийных органов власти.

Бюро окружного комитета ВКП (б), разъясняя установку партии и правительства, сотрудничало с исполнительным комитетом. В ходе проведения исследования, нам удалось выяснить, что за время действия Сухиничского окружного комитета бюро провело 31 заседание, пять из которых были организованы совместно с фракцией окружного исполнительного комитета. В резолюциях совместных заседаний отмечалось, что райкомы и сельпартячейки должны гибко и умело проводить политику ликвидации кулака как класса, которая является составной и неразрывной частью сплошной коллективизации, применительно к особенностям каждого района и села, не распространяя на середняка" [1, л. 3].

И снова бюро, как мы можем наблюдать, раздавая указания исполнительному комитету, копирует установки центрального руководства.

Такой подход не обошел стороной и директивные указания бюро окружкома о проведении мероприятий по ликвидации кулачества, которые фактически повторяли

текст постановления ЦК ВКП (б) от 30 января 1930 г. "О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации" [8, с. 126 – 130] и постановление бюро Западного обкома ВКП (б) "О ликвидации кулачества как класса в районах сплошной коллективизации" от 2 февраля 1930 г. [6, с. 246]. В указаниях бюро также определялись три категории кулаков и раскрывались все репрессивные меры в отношении них [5, л. 16].

Для руководства работой по ликвидации кулацких хозяйств при бюро окружного комитета создавалась "тройка" в составе П.А. Овчинникова (ответственный секретарь ОК ВКП (б)), Ф.П. Кольцова (председатель окружного исполнительного комитета) и Я.М. Силина (начальник окружного отделения ОГПУ) [4, л. 7].

Именно тройка принимала решения по проведению раскулачивания на местах, определяла количество кулаков, подлежащих раскулачиванию, механизм выселения кулаков, выделяла земли под расселение в округе [4, л. 10].

Для выполнения работы организационного и исполнительного характера окружной комитет выбирал секретариат. Секретариат Сухиничского окружного комитета ВКП (б) в среднем заседал один раз в неделю. В составе секретариата наряду с другими был П.А. Овчинников (ответственный секретарь ОК ВКП (б)). В область ведения секретариата входили вопросы партийного значения: результаты обследования посевной кампании и "искривления" в округе, план работы окружного комитета ВКП (б), прием кандидатов в члены партии, ход коллективизации, утверждение ячеек ВКП (б).

Пленум ОК ВКП (б) должен был созываться не реже одного раза в три месяца. Материалы Государственного архива документов новейшей истории Калужской области (ГАДНИКО) содержат информацию о двух пленумах

Сухиничского окружного комитета ВКП (б), которые состоялись весной 1930 г.

Первый пленум проходил 28 апреля 1930 г. На нем, наряду с вопросом исправления искривлений партийной линии, произошедших в деле коллективизации, активно обсуждался вопрос политической подготовки низовых партийных кадров. К весне 1930 г. проблема нехватки партийных руководящих кадров чувствовалась особенно остро. Не хватало руководителей колхозов, партийных работников, способных реализовывать политику партии на местах. На Пленуме звучали утверждения следующего характера: "У нас чрезвычайно низкий уровень политической подготовки низовых наших кадров" [1, л. 48].

Второй Пленум Сухиничского окружного комитета ВКП (б) состоялся через месяц 29 мая 1930 г. На нем были рассмотрены вопросы кадрового состава ОК ВКП (б): выборы секретаря ОК ВКП (б), заведующих отделами ОК ВКП (б) и бюро. Видимо данная повестка дня была связана с исправлениями перегибов, к которым привело центральное руководство в мае 1930 г. Однако, судя по материалам архива ГАДНИКО, работа окружного аппарата была признана правильной. В целом, состав Сухиничского окружного комитета ВКП (б) сохранился прежним [1, л. 48].

Окружной комитет имел также внештатных инструкторов, создавал постоянные или временные комиссии по различным вопросам партийной работы и использовал другие формы привлечения коммунистов к деятельности партийного комитета на общественных началах [7, с. 474 – 484].

Итак, окружной комитет ВКП (б), являясь исполнителем воли партии на местах, имел четкий аппарат власти, который на каждой своей ветви преследовал одну цель – реализация установок партии, не допуская малейшего отклонения от принятого курса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив документов новейшей истории Калужской области (ГАДНИКО). Ф. 91. Оп. 1. Д. 1.
2. ГАДНИКО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 2.
3. ГАДНИКО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 3.
4. ГАДНИКО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 5.
5. ГАДНИКО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 12.
6. Коллективизация сельского хозяйства в Западном регионе РСФСР (1927–1937 гг.) / Под ред. Д.И. Будаева, М.В. Воробьева, З.И. Парамоновой, Т.Н. Яровой. – Смоленск: Московский рабочий, 1968. – 678с.
7. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986) / Под ред. А. П. Егорова. – М.: Политиздат, 1984. – Т.5: 1929–1932. – 446 с.
8. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927– 1939: Документы и материалы. В 5-ти томах / Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. – М.: РОССПЭН, 2000. – Т.2.: ноябрь 1929–декабрь 1930. – 701 с.